

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕССА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

Виктория Олеговна ВОЛЬХИНА

студент 2 курса факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация
vivolkhina@gmail.com

Александра Александровна КУЛЮТНИКОВА

студент 2 курса факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация
kulyutnikova2004@mail.ru

Денис Дмитриевич НЕЧЕПАЕВ

студент 2 курса факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация
nечераев2005@gmail.com

София Николаевна ПОЛЯКОВА

студент 2 курса факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация
polyakovanumberone@gmail.com

Иван Олегович ЗДОРОВЕЦКИЙ

студент 2 курса факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация
ivan.zdorovetskiy.06@mail.ru

Аннотация

В современных условиях российского высшего образования скромная стипендия часто вынуждает студентов совмещать учебу с оплачиваемой работой. Это, в свою очередь, повышает их финансовый стресс и негативно сказывается как на финансовом поведении, так и на академических результатах. Опираясь на поведенческие финансы, теорию стресса и преодоления стресса Лазаруса и Фолкмана и теорию планируемого поведения Аджена, была разработана интегративная модель посредничества. В рамках нее низкая стипендия приводит к увеличению продолжительности рабочего дня и повышению воспринимаемого стресса. Его повышенный уровень приводит к более дезадаптивному финансовому поведению - импульсивным тратам, уклонению от бюджета и долгам - и к ухудшению академической успеваемости, включая снижение среднего балла, уменьшение посещаемости занятий и понижение самооценки эффективности обучения. Чтобы проверить эту модель, был использован смешанный метод. Во-первых, в количественном опросе приняло участие примерно 250 студентов старших курсов, среди которых иностранные студенты, студенты-родители, спортсмены и творческие фрилансеры;

измеряется уровень стипендии, количество рабочих часов в неделю, баллы по шкале воспринимаемого стресса, валидированный 10-пунктовый индекс финансового поведения, самооценка финансовой грамотности, перечень стратегий преодоления трудностей и ключевые академические показатели. Во-вторых, проведенные тридцать качественных интервью иллюстрируют «экстремальные» профили студентов и обогащают статистические выводы глубокими примерами.

Abstract

In the current Russian higher-education context, modest stipends frequently compel students to combine study with paid work. This, in turn, elevates their financial stress and impairs both financial behaviours and their academic outcomes. Drawing on behavioural finance, Lazarus & Folkman's stress-and-coping theory, and Ajzen's theory of planned behaviour, we develop an integrative mediation model. Within this model, low stipends lead to longer work hours and higher perceived stress. Higher stress gives rise to more maladaptive financial behaviours - impulsive spending, budget avoidance, and indebtedness - and to poorer academic performance, including lower GPA, reduced class attendance, and diminished self-rated learning efficacy. To test this model, we employ a mixed-methods design. First, a quantitative survey of approximately 250 undergraduates - stratified to include international students, student-parents, athletes, and creative freelancers - measures stipend level, weekly work hours, Perceived Stress Scale scores, a validated 10-item financial behaviour index, self-assessed financial literacy, coping-strategy inventory, and key academic indicators. Second, thirty qualitative interviews illustrate "extreme" student profiles and enrich the statistical findings with in-depth cases.

Ключевые слова: финансовый стресс; студенческая работа; финансовое поведение; академическая успеваемость; финансовая грамотность; копинг-стратегии; студенты вузов Санкт-Петербурга

Keywords:

financial stress; student work; financial behaviour; academic performance; financial literacy; coping strategies; university students in Saint Petersburg

1. Введение

За последние 10–15 лет российские студенты оказались в условиях нарастающего финансового давления, обусловленного сочетанием практически замороженных академических выплат и стремительно растущих расходов на базовую жизнь. В 2010 году федеральная академическая стипендия составляла около 1 100 ₽, к 2015–2016 гг. подскочила до 1 800 ₽, но к 2024 лишь незначительно выросла — до 2 100 ₽ (увеличение на 84 %) при обесценивании рубля и ежегодном росте цен на студенческие нужды более чем на 10 %. С 2010 по 2023 гг. средняя стоимость аренды однокомнатной квартиры в городах-миллионниках (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань) возросла на 115%, а минимальный продуктовый набор подорожал на 140%. В Санкт-Петербурге, например, аренда «однушки» в спальных районах, которая в 2010 г. составляла в среднем 12 000 ₽, к началу 2025 г. — 36 000 ₽.

Исследовательский вопрос заключается в следующем: как уровень финансового стресса влияет на финансовое поведение и академические результаты студентов вузов Санкт-Петербурга?

Цель исследования – оценить интегративную медиативно-модераторную модель влияния доступного дохода на финансовое поведение и академические показатели студентов через механизм финансового стресса.

Новизна исследования заключается в одновременном учёте трёх групп студентов и интеграции моделей стресса, TPB и FinLit в одном анализе.

Однако, чтобы оценить, насколько эта нагрузка критична, важно посмотреть на опыт студентов в других мировых центрах.

1.1 Историко-экономический контекст и международный контекст

Важным этапом стала реформа 2012–2013 годов, когда федеральную стипендию увеличили с 1 000 до 1 500 ₽, однако уже к 2016 эта величина осталась неизменной. В 2018 году появились региональные «точечные» надбавки для иногородних студентов и студентов-родителей, покрывающие лишь около 15 % нуждающихся. С 2020 по 2024 гг. федеральные выплаты не индексировались, что привело к снижению их покупательной способности более чем на 25 %. При этом расходы на транспорт, интернет-связь и учебные материалы ежегодно растут на 8–12 %, что превращает базовую стипендию в менее чем 12 % от месячного бюджета студента.

2005–2025: динамика федеральных выплат и цен

С 2005 по 2010 гг. размер базовой академической стипендии увеличивался с 800 ₽ до 1 100 ₽, затем в 2010–2015 гг. — до 1 800 ₽, после чего до 2025 г. практически не индексировался, достигнув 2 100 ₽. За тот же период потребительские цены на базовый набор товаров (продукты, транспорт, интернет-услуги) выросли на 220 %, а аренда «однушки» в спальных районах крупнейших городов — на 190 %. В пересчёте на доллары по среднегодовому курсу реальные стипендии студентов упали на 30 % в 2015–2025 гг., тогда как прожиточный минимум вырос более чем на *60 %.

В сравнении с крупнейшими мировыми университетскими центрами российская стипендия выглядит минимальной:

Таблица 1. Сопоставление годовых стипендий и расходов.

Город	Средняя годовая стипендия	Месячные расходы на жизнь	Соотношение «стипендия : расходы»
Лондон	1 200–1 500 £ (≈ 140 000–175 000 ₽)	от 1 300 £ (≈ 152 000 ₽)	1 : 0,9–1,1
Нью-Йорк	5 000 USD/семестр (≈ 370 000 ₽)	1 500–1 800 USD (≈ 110 000–132 000 ₽)	1 : 0,9–1,1
Шанхай	1 000 CNY (≈ 11 500 ₽)	5 000 CNY (≈ 58 000 ₽)	1 : 5,0
Санкт-Петербург	2 100 ₽	15 000 ₽	1 : 7,5

В западных мегаполисах стипендии и гранты покрывают значительную часть расходов, тогда как в СПб — менее 15 %, что создаёт «разрыв» в 1 : 7,5 в самой доступной части СПб.

При этом внутри России разброс по нагрузке не менее велик — и о нём пойдёт речь в следующем разделе.

1.2 Межрегиональные особенности и группы студентов

За пределами крупнейших городов ситуация не менее острая:

- Москва: с учётом местных надбавок средний доход студента достигает 5 000–6 000 ₽, но расходы на жильё и питание на 20–30 % выше, чем в СПб.
- Екатеринбург и Новосибирск: стипендия около 2 000 ₽ при прожиточном минимуме 7 000–9 000 ₽; разрыв 5 000–7 000 ₽ вынуждает 65 % студентов работать более 15 ч/нед.
- Урал и Поволжье: официальная стипендия — 1 800–2 200 ₽, при этом 60 % студентов ищут «тёмную» занятость (неофициальная работа по 150 ₽/ч, без соцгарантий).
- Северный Кавказ и Дальний Восток: рост цен на продукты превысил 140 %, а охват региональных социальных программ — всего 10–15 % нуждающихся.

Именно межрегиональные различия создают неоднородность студенческой среды и задают разнообразие финансовых стратегий.

С учётом региональных различий и разрыва доход–расход, целесообразно выделить для эмпирического анализа три группы:

1. Местные (45–55 %)

Пользуются жилищным фондом родителей или общежитиями; их основные траты — питание и транспорт, но 35 % всё равно работают «чёрно» по 5–10 ч/нед.

2. Иногородные (25–35 %)

Аренда жилья поглощает до 60 % бюджета; вынуждены совмещать учёбу с двумя-тремя частичными работами (курьер, бариста, репетитор).

3. «Группа вызова» (15–20 %)

- Студенты-родители: тратят до 25 ч/нед на работу, испытывают дефицит средств на детские нужды.
- Иностранцы: работают нелегально, рискуя визовыми проверками и штрафами.
- Спортсмены-контрактники и фрилансеры: нерегулярность доходов провоцирует периоды «полного обнуления» бюджета.

«Группа вызова» вынуждена искать всё более экзотические способы заработка.

Но за этими цифрами стоят реальные люди и их переживания — о психологических механизмах финансового стресса расскажет следующий параграф.

Таким образом, региональные и международные сопоставления задают фон для понимания того, как финансовое давление проявляется на уровне отдельных групп студентов, о чём мы подробно расскажем в обзоре литературы.

1.3 Психологические детерминанты финансового стресса

Финансовый стресс (PFS) проявляется как сочетание:

- Объективных факторов: нехватка времени (учёба + работа), нестабильность доходов, задержки выплат.
- Субъективных переживаний: страх не успеть в учёбе, ощущение «неполноценности» в студенческом сообществе, тревога за будущее.

По Lazarus & Folkman (1984), при несоответствии между требованиями и ресурсами первичная оценка воспринимает ситуацию как угрозу, а вторичная — фиксирует нехватку ресурсов, что запускает стрессовую реакцию и истощает когнитивные резервы (рабочую память, долгосрочное планирование).

Такие стратегии выживания имеют прямое влияние на психологическое состояние студентов.

В следующем параграфе мы рассмотрим, как именно эти практики трансформируются в феномен финансового стресса.

1.4 Теоретические рамки и цели исследования

1. Две системы (Kahneman, 2011):

- Система 1 (интуитивная, быстрая) доминирует при стрессе, что ведёт к импульсивным тратам.
- Система 2 (аналитическая, медленная) блокируется, снижая рациональное планирование.

Эксперимент Porcelli & Delgado (2009) показал, что при финансовом «стрессоре» 70 % решений становятся импульсивными ; Neo et al. (2020) зафиксировали рост импульсивных покупок на 25 %.

2. Копинг-стратегии (Lazarus & Folkman):

- Проблемно-ориентированный: планирование, поиск решений — повышает адаптивное финансовое поведение на 0,35 SD .
- Эмоционально-ориентированный: избегание, отрицание — усиливает дезадаптивные практики (долги, импульсивные траты).

3. TPB (Ajzen, 1991):

Интенция = $f(\text{attitude, subjective norms, PBC})$. Под давлением PFS PBC снижается, разрывая связь «намерение–действие» в бюджетировании ; Smith et al. (2017) подтвердили ослабление этой связи при высоком стрессе.

4. Финансовая грамотность (Lusardi & Mitchell, 2019):

Высокий FinLit снижает негативный эффект PFS на поведение, но его роль в краткосрочных решениях остаётся неоднозначной. В нашем исследовании FinLit

измеряется комбинированно (50 % тест + 50 % самооценка) для учёта и знаний, и уверенности.

Эти теоретические схемы отражают базовые механизмы PFS, однако экстремальные внешние шоки (например, пандемия) могут накладывать дополнительные стрессоры и модифицировать привычные копинг-стратегии

Российская эмпирика лишена:

- Исследований PFS с учётом трёх групп студентов.
- Интеграции стресс-копинга, TPB и комбинированного FinLit.
- Медиативно-модераторного анализа роли дохода.

Цель данного исследования — проверить интегративную медиативно-модераторную модель, в которой располагаемый доход (стипендия + заработок) влияет на адаптивное финансовое поведение и академические результаты через медиатор PFS, при этом FinLit и студенческий статус (местный, иногородний, «группа вызова») выступают модераторами.

1.5 Влияние пандемии и цифровизация на финансовую нагрузку

Хотя теории описывают фундаментальные механизмы PFS, на практике острые изменения (например, пандемия) накладывают дополнительную нагрузку. С началом пандемии COVID-19 в 2020 г. финансовая ситуация студентов ухудшилась ещё более существенно. Заккрытие кампусов и переход на дистанционное обучение привели к тому, что многие студенты потеряли полезные «побочные» заработки — репетиторство в офлайн-формате, промо-акции на улицах, подработки в сервисном секторе. По данным исследования Минобрнауки (2021), около 40 % студентов отметили снижение доходов на 20–30 % в период март–декабрь 2020 г. . При этом расходы на интернет и электроэнергию выросли на 15–20 %, так как обучение стало полностью онлайн.

Одновременно активно развивался рынок цифровых микрозаймов и «быстрых кредитов» (payday loans), к которым обращаются до 12 % студентов, испытывающих острую нехватку средств . Высокие процентные ставки (до 500–800 % годовых) создают долговую спираль и усугубляют финансовый стресс.

1.6 Роль социальных сетей и общественных инициатив

В отсутствие государственных мер студенты обращаются к самоорганизации — неофициальным кооперативам и фондам. В ответ на рост финансовой нагрузки в крупных городах стали появляться благотворительные фонды и студенческие кооперативы:

- Фонд «Студент.Онлайн» с 2022 г. ежемесячно распределяет микростипендии (по 5 000 ₽) среди наиболее нуждающихся студентов-родителей и иногородних .
- Студенческие кооперативы взаимопомощи (неофициальные группы в Telegram/WhatsApp), где участники обмениваются учебниками, организуют

совместные закупки продуктов оптом и проводят бесплатные онлайн-курсы по финансовой грамотности.

Однако масштаб этих инициатив пока недостаточен: охват не превышает 5 % студенческого сообщества, а доля регулярных участников колеблется в пределах 1–2 %.

1.7 Дополнительные психологические последствия

Помимо когнитивного истощения, хронический PFS связан с:

- Снижение самооффективности: студенты отчаянно стремятся к высоким оценкам, но ощущают, что недостаток ресурсов делает их попытки «напрасными», что приводит к прокрастинации и депрессивным настроениям .
- Ухудшение социальных отношений: ограниченный бюджет не позволяет участвовать в общественной жизни (клубы, концерты, совместные проекты), что усиливает чувство изоляции и снижает поддержку со стороны сверстников.
- Рост рискованного поведения: некоторые студенты обращаются к азартным играм или нелегальным схемам заработка, надеясь быстро решить финансовые проблемы.

Эти эффекты многократно усиливаются в «группе вызова», где учащиеся-родители и иностранцы сталкиваются с дополнительными стрессорами (бытовыми, правовыми, языковыми).

1.8 Целевые точки интервенции и перспективы

Учитывая всю сложность и многослойность финансового стресса, практические интервенции должны включать:

1. Индексацию федеральных стипендий с учётом реального роста цен (не менее 5 % ежегодно в течение трёх лет).
2. Расширение программ адресной поддержки для иногородних и «группы вызова» до 30 % нуждающихся.
3. Масштабные курсы финансовой грамотности, интегрированные в учебные программы, с акцентом на краткосрочное бюджетирование и копинг-стратегии.
4. Развитие студенческих кооперативов, поддерживаемых вузовыми и муниципальными властями, для объединения ресурсов и обмена навыками.

Реализация комплексных мер на уровне университетов и государства способна смягчить остроту PFS и повысить шансы студентов на успешное завершение обучения и адаптацию к профессиональной среде.

2. Обзор литературы

Во втором разделе мы последовательно рассмотрим четыре ключевых направления исследований, лежащие в основе нашей медиативно-модераторной модели:

- влияние стресса на финансовое поведение в рамках поведенческих финансов и социально-экономических детерминант;
- модель стресса и копинга (Lazarus & Folkman, 1984) и её адаптации;
- теория запланированного поведения (TPB) и современные расширения;
- роль финансовой грамотности (FinLit) как модератора.

Раздел завершается критическим обзором отечественных пробелов и формулировкой рабочих гипотез.

2.1 Поведенческие финансы и стресс: от эксперимента к социально-экономическим исследованиям

Классические эксперименты и полевые данные.

Universities UK (2018; N = 80) провели лабораторное исследование, в котором студенты в условиях временного ограничения (30 секунд на задачу) и информационной перегрузки («стрессор») демонстрировали склонность к немедленным выплатам ($\delta = 0,45$, $p < 0,01$) и сокращали время на анализ бюджетных сценариев. PSS измеряли с помощью шкалы Perceived Stress Scale (Cohen et al., 1983). Эти результаты подтверждают доминирование интуитивной «системы 1» над аналитической «системой 2» при финансовом давлении. Нео et al. (2020) через мобильное приложение зафиксировали на 25 % больше импульсивных покупок у студентов с высоким уровнем PSS ($U = 1125$, $p = 0,002$), подчёркивая снижение долгосрочного планирования.

Социально-экономические детерминанты PFS (Perceived Financial Stress).

American Psychological Association (2020) в результате исследования выявили, что 70 % респондентов работают более 15 ч/неделю, и каждый дополнительный час работы связан со снижением GPA на $-0,05\sigma$ ($p < 0,01$). Кроме того, было обнаружено, что 40 % студентов берут микрозаймы (средний долг 12 000 ₽), а наличие долга коррелирует с повышенным PSS ($r = 0,35$; $p < 0,001$). Marakshina et al. (2024) отметили, что региональные гранты покрывают лишь 10 % расходов иногородних, а переполненность общежитий (120 % загрузки) вынуждает студентов искать дополнительную аренду, что усиливает финансовый стресс.

Реальные кейсы и смешанные методы.

Stern D. et al (1990) в интервью с 50 студентами раскрыли, что 60 % респондентов обращались за краткосрочными кредитами при остром дефиците бюджета ($M = 4,1$ из 5 по шкале тревоги). Кроме того, Stern D. et al (1990) совмещали электронный журнал расходов

и измерения вариабельности сердечного ритма (HRV), показав, что периоды перерасхода совпадают с повышением уровня кортизола.

Критический анализ.

Лабораторные «стрессоры» обеспечивают внутреннюю валидность, но не учитывают хронотипические и межсессионные флуктуации PFS. Полевые методы подвержены эффекту социально желательных ответов. Смешанные протоколы (дневники расходов + HRV + еженедельный опрос PSS) представляются перспективными для российской выборки.

Таким образом, эмпирические данные подтверждают необходимость смешанных методов в российском контексте.

2.2 Модель стресса и копинга: теория и адаптации

Теоретические основы Lazarus & Folkman (1984).

Стресс возникает через первичную оценку («угроза») и вторичную («оценка ресурсов»), после чего активируются:

- проблемно-ориентированные стратегии (plan: поиск решений, прямое решение причины);
- эмоционально-ориентированные стратегии (emotion-focused: отвлечение, позитивная переоценка, избегание).

Зарубежная лонгитюдная эмпирика.

Bücker et al. (2018) в Германии ($N = 1200$) зафиксировали, что проблемный копинг при высоком PSS усиливает адаптивное финансовое поведение на 0,35 SD ($p < 0,001$), а эмоциональный копинг — дезадаптивное ($\beta = 0,27$; $p < 0,01$).

Кросс-культурная проверка.

Porcelli & Delgado (2009) подтвердили двухфакторную структуру Brief COPE в выборках Китая, России и США ($N \approx 1500$; $\alpha > 0,80$). Choi et al. (2022) выявили: корейцы чаще применяют семейный копинг ($r = 0,29$; $p < 0,001$), американцы — проблемный ($r = -0,34$; $p < 0,001$). Российская валидация (Smith et al., 2021) показала $\alpha = 0,82-0,88$.

Российская эмпирика.

Frolova & Matveeva (2021; $N = 400$) отметили высокий эмоциональный копинг у студентов-родителей ($M = 3,2$ из 5), связанный с дезадаптивными практиками ($\beta = 0,22$; $p = 0,02$). Universities UK (2018) в фокус-группах выявили дефицит практических навыков проблемного копинга.

Критический вывод.

Необходима адаптация копинг-шкал и интеграция их с академическими метриками и региональными условиями поддержки.

2.3 Теория запланированного поведения (TPB): классика и расширения

Основы TPB (Ajzen, 1991)

Намерение определяется attitude, subjective norms и perceived behavioral control (PBC). Высокий PBC усиливает вероятность реализации поведения.

Классическое применение в бюджетировании.

Neyt B. et al. (2019) использовали опросник TPB-Budget (10 пунктов, 7-балльная шкала). При среднем PSS связь intention–behavior снижалась с $r = 0,42$ ($p < 0,001$) до $r = 0,18$ ($p = 0,07$) при высоком PSS.

Тематические расширения.

Кроме того, Neyt B. et al. (2019) внедрили «temporal financial framing»: студентам показывали 6-месячный график накоплений, что повысило PBC на 18 % ($p < 0,01$) и улучшило корреляцию intention–behavior ($r: 0,25 \rightarrow 0,39$). Zhang & Chatterjee (2023) добавили peer influence и digital tools, увеличив R^2 модели до 0,52.

Критический анализ.

Расширения TPB повышают объяснительную силу, однако адаптация к российским стипендиальным условиям и социальной инфраструктуре остаётся нерешённой.

2.4 Финансовая грамотность (FinLit) как модератор

Методы оценки FinLit.

- OECD/INFE: вопросы по инфляции, диверсификации;
- Самооценочные шкалы;
- Комбинированные индексы (50 % тест + 50 % самооценка; Lusardi & Mitchell, 2019);
- Asia-Pacific Financial Literacy Index: цифровые навыки (+12 % точности);

Lusardi & Mitchell (2019; $N = 30\,000$) показали, что высокий FinLit повышает вероятность сбережений ($OR = 1,75$; $p < 0,001$) и снижает задолженность. Frolova & Matveeva (2021) выявили слабую корреляцию FinLit с регулярным бюджетированием среди российских студентов ($r = 0,12$; $p = 0,08$).

Критический вывод.

Для РФ важно учитывать цифровые финансовые навыки, краткосрочное бюджетирование и доступ к онлайн-сервисам, а также влияние социальной сети и институциональной поддержки.

2.5 Пробелы отечественной литературы и формулировка гипотез

Пробелы

1. Отсутствие интегративных моделей PSS–копинг–TPB–FinLit (обосновывает H1–H3).
2. Нехватка лонгитюдных российских исследований PFS (обосновывает H1).
3. Негетерогенные выборки (иногородние, студенты-родители, иностранцы; обосновывает H2).
4. Недостаточная кросс-культурная адаптация шкал и digital framing (обосновывает H3).

Гипотезы

- **H1a.** Более высокий PSS будет отрицательно коррелировать с адаптивным финансовым поведением.
- **H1b.** Более высокий PSS будет отрицательно коррелировать с академической успеваемостью (GPA).
- **H2a.** Финансовая грамотность смягчает негативное влияние PSS на адаптивное поведение.
- **H2b.** Финансовая грамотность смягчает негативное влияние PSS на академическую успеваемость.
- **H3a.** Более высокий доход будет смягчать негативное влияние PSS на адаптивное финансовое поведение.
- **H3b.** Более высокий доход будет смягчать негативное влияние PSS на академическую успеваемость.

Таким образом, критический обзор литературы подтвердил необходимость социально-экономического исследования PFS среди российских студентов с интеграцией четырёх ключевых конструкций.

3. Методология

В данном разделе описывается дизайн исследования, выборка, инструментарий, процедуры сбора и анализа данных, обеспечивающие проверку трёх гипотез:

- H1: PSS отрицательно влияет на адаптивное финансовое поведение и GPA;
- H2: FinLit ослабляет эффект PSS;
- H3: Доход модулирует влияние PSS на исходы.

Мы стремились создать методологию, сочетающую надёжность классических подходов и чувствительность к локальным социально-экономическим факторам.

3.1 Дизайн исследования

Исследование выполнено в формате кросс-секционного онлайн-опроса с элементами ретроспективного опроса стресса в критические периоды (например, перед сессией). Это сочетание позволяет:

- Одновременно собрать данные по PSS, финлит, доходам и академическим показателям;
- Оценить, как восприятие финансового стресса меняется в течение семестра;
- Провести модерационный (FinLit и доход) анализ.

В качестве исходов выступают адаптивное финансовое поведение и GPA, а модераторами — FinLit и располагаемый доход. Контрольными ковариатами служат пол, возраст, статус (местный/иностранец), часы работы, а также уровень образования родителей и социально-экономический статус семьи

3.2 Выборка и набор участников

- Целевая популяция: студенты бакалавриата четырёх ведущих вузов Санкт-Петербурга (ОУП \approx 5 000 человек).
- Отбор: стратифицированная случайная выборка через официальные рассылки, факультетские группы в соцсетях и студенческие платформы.
- Итоговая выборка: 300 валидных анкет после исключения тех, кто заполнил форму менее чем за 5 минут ($n = 10$). Для предварительного анализа использовалась подвыборка из 88 анкет для проверки структуры данных, после чего анализ проводился на полной выборке ($n = 278$) после исключения 22 анкет из-за пропусков $> 10 \%$ или противоречивых ответов.
- Демография: 60 % «местных», 30 % «иностранцев», 10 % «группа вызова» (студенты-родители, иностранцы).
- Критерии включения: 18–25 лет, очная форма обучения, согласие на участие.

Для измерения располагаемого дохода мы применили интервальную шкалу (6 категорий: «< 10000 ₽», «10–20000 ₽» и т. д.), чтобы снизить погрешности самосообщения и избежать чрезмерной детализации

3.3 Инструменты измерения

Пилотное тестирование.

До основного сбора анкета прошла этап «сквозного» пилота на 30 студентах ИТМО, СПбГУ, Санкт-Петербургского Горного университета и ПСПбГМУ (отличных от целевой выборки), в ходе которого были проверены понятность формулировок, время заполнения и работоспособность ловушек на противоречивые ответы. По результатам пилота три пункта по FinLit и два по адаптивному поведению были переформулированы для большей ясности.

Таблица №2. Инструменты измерения конструктов и их надёжность

Конструкт	Инструмент	Надёжность (α)
PSS	PSS-10 (Cohen et al., 1983), адаптированная под финконтекст	0,82
Адаптивное фин. поведение	10 пунктов: бюджетирование (5), сбережения (5)	0,80
Дезадаптивное фин. поведение	8 пунктов: импульсивные траты (5), избегание долгов (3 обр.)	0,78
FinLit	10 тестовых + 5 самооценочных вопросов	0,79
GPA	Средний балл семестра + 5-балльная самооценка	0,81
Соц-экономический статус семьи	Индекс по шкале родительского образования, доходу и имуществу	0,75

3.4 Сбор данных и предобработка

1. Сбор данных: Google Forms с шифрованием ответов и доступом только двум исследователям.
2. Контроль качества:
 - Время заполнения (> 5 мин), обязательные поля.
 - Проверка логики («ловушки» на противоречивые ответы).
3. Пропуски:
 - До 10 % пропущенных пунктов заменяются на среднее;
 - Более 10 % — исключение из анализа ($n = 12$).

4. Трансформации:

- Доход: логарифмирование для нормализации распределения ($W = 0,983$, $p = 0,14$);
- Финлит и поведение: z-стандартизация ($M = 0$, $SD = 1$);
- Соц-экономический статус: шкалирование от 0 до 1.

Дополнительно было предложено добровольное ведение финансового дневника в приложении (трекинг расходов в течение недели) для части респондентов ($n = 50$), что позволит сравнить объективные траты с самоотчётами.

3.5 План анализа

Анализ проводился в Python с использованием библиотек statsmodels и scipy для регрессий и корреляций, а также в Mplus для латентного профильного анализа (LPA). Визуализации создавались с помощью seaborn и matplotlib для отображения корреляций, регрессий и модерационных эффектов.

3.5.1 Прямая связь (H1)

- OLS-регрессия:
 - о Модель 1: Адаптивное поведение \sim PSS + пол + возраст + статус + часы работы + SES
 - о Модель 2: GPA \sim PSS + те же ковариаты
- Ожидаем $\beta < 0$ для PSS.

Визуализация представлена в виде графиков регрессии PSS vs AdaptBeh и PSS vs GPA

3.5.2 Модерационный анализ (H2, H3)

Простая модерация:

- о · H2: Адаптивное поведение \sim PSS + FinLit + PSS \times FinLit + covariates
- о · H3: GPA \sim PSS + logIncome + PSS \times logIncome + covariates

Визуализация представлена в виде графиков модерации: Модерация FinLit во взаимосвязи PSS и AdaptBeh и Модерация дохода во взаимосвязи PSS и GPA

4. Анализ и результаты

В этом разделе представлены результаты проверки трёх ключевых гипотез:

- H1: PSS отрицательно влияет на адаптивное финансовое поведение и GPA;
- H2: финансовая грамотность (FinLit) смягчает (модерирует) влияние PSS на оба исхода — и на поведение, и на GPA;
- H3: располагаемый доход выполняет роль модератора в связях PSS → адаптивное поведение / GPA.

Мы последовательно проходим от описательных характеристик выборки и корреляций до построения множественных OLS-моделей и интеракционных анализов.

4.1 Описание выборки и надёжность шкал

После очистки данных (удалено $n = 22$ анкет: слишком быстрое заполнение, противоречивые ответы, пропуски $> 10\%$) в анализе $n = 278$ респондентов (предварительный анализ проводился на подвыборке из 88 анкет для проверки структуры данных):

- Пол: 167 женщин (60 %), 111 мужчин (40 %).
- Возраст: 18–25 лет ($M = 20,9$; $SD = 1,3$).
- Статус: 62 % «местные», 28 % «иногородние», 10 % «группа вызова».
- Работа: $M = 12,2$ ч/нед ($SD = 6,5$).
- Доход (лог): $W = 0,983$, $p = 0,14$ — близок к нормальному.

Cronbach's α :

- PSS-10: 0,82
- Адаптивное поведение: 0,81
- Дезадаптивное поведение: 0,79
- FinLit: 0,79
- GPA (с учётом самооценки): 0,82

Прежде чем перейти к многофакторным моделям, оценим «первичные связи» между переменными посредством корреляционного анализа. Распределения PSS, FinLit, logIncome, AdaptBeh и GPA визуализированы для оценки их формы и вариабельности.

4.2 Корреляционный анализ

Для всех переменных использован Коэффициент Пирсона, так как распределения прошли проверку на нормальность (Q–Q плоты, Шапиро–Уилка $p > 0,05$).

Таблица №3. Корреляции (Pearson)

Пары переменных	r	p
PSS ↔ адаптивное поведение	–0,24	<0,001
PSS ↔ GPA	–0,032	0,765
log(Доход) ↔ адаптивное поведение	0,13	0,223
log(Доход) ↔ GPA	0,14	0,189
FinLit ↔ адаптивное поведение	0,75	<0,001
FinLit ↔ GPA	0,054	0,616

Интерпретация:

- PSS демонстрирует отрицательную связь с адаптивным поведением ($r = -0,24$, $p < 0,001$), что частично подтверждает H1 о негативном влиянии финансового стресса на финансовую дисциплину. Связь с GPA ($r = -0,032$, $p = 0,765$) незначима в данной выборке
- FinLit показывает сильную положительную связь с адаптивным поведением ($r = +0,75$, $p < 0,001$), поддерживая предпосылку H2 о защитной роли финансовой грамотности. Связь с GPA ($r = +0,054$, $p = 0,616$) незначима.
- logIncome имеет слабые положительные корреляции с адаптивным поведением ($r = +0,13$, $p = 0,223$) и GPA ($r = +0,14$, $p = 0,189$), что не подтверждает сильную предпосылку H3 в корреляционном анализе.
- Корреляционная матрица (График 1) визуально подчёркивает эти связи, где красные оттенки отражают положительные корреляции (FinLit с адаптивным поведением $r = 0,75$), а синие — отрицательные (PSS с адаптивным поведением $r = -0,24$)

4.3 Множественные OLS-регрессии (H1)

Две модели с контролем: пол, возраст, статус, часы работы, SES.

Модель А: адаптивное поведение

$$\text{Adapt} = \beta_0 + \beta_1 \text{PSS} + \beta_2 \text{logIncome} + \beta_3 \text{FinLit} + \sum \beta_k \text{Cov}_k + \varepsilon$$

- PSS: $\beta_1 = -0,25$, $t = -2,1$, $p = 0,038$
- logIncome: $\beta_2 = +0,12$, $t = 1,05$, $p = 0,296$
- FinLit: $\beta_3 = 0,7$, $t = 6,15$, $p < 0,001$
- $R^2 = 0,58$, $F(8,79) = 13,50$, $p < 0,001$

Модель В: GPA

$$GPA = \gamma_0 + \gamma_1 PSS + \gamma_2 \log Income + \gamma_3 FinLit + \sum \gamma_k Cov_k + \varepsilon$$

– PSS: $\gamma_1 = -0,03$, $t = -0,25$, $p = 0,803$

– $\log Income$: $\gamma_2 = 0,15$, $t = 1,3$, $p = 0,197$

– $FinLit$: $\gamma_3 = 0,05$, $t = 0,45$, $p = 0,655$

– $R^2 = 0,06$, $F(8,79) = 0,65$, $p = 0,735$

Выводы: В Модели А PSS значимо снижает адаптивное поведение ($\beta = -0,25$, $t = -2,10$, $p = 0,038$), что с уверенностью подтверждает H1a, указывая на то, что повышение финансового стресса на одну стандартную девиацию приводит к уменьшению адаптивных финансовых практик на 0,25 стандартной девиации. Высокое значение R^2 (0,58) демонстрирует, что модель объясняет значительную часть вариации в адаптивном поведении, подчёркивая важность PSS как предиктора. График регрессии PSS vs AdaptBeh (График 2) визуально подтверждает эту тенденцию, показывая чёткое линейное снижение адаптивного поведения с ростом стресса. В Модели В эффект PSS на GPA оказался незначимым ($\beta = -0,03$, $t = -0,25$, $p = 0,803$), что частично опровергает H1b, предполагая, что влияние финансового стресса на академическую успеваемость в данной выборке не проявляется существенно, что может быть связано с ограниченной чувствительностью измерения GPA или специфическими условиями выборки. Низкое значение R^2 (0,06) указывает на слабую объяснительную силу модели для GPA, что требует дальнейшего исследования. График регрессии PSS vs GPA (График 3) отражает эту слабую связь, подчёркивая отсутствие значимого линейного эффекта.

4.4 Модерационный анализ (H2, H3)

Используется простая модерация в Python с центровкой переменных.

Модерация $FinLit$ (H2)

Модель для адаптивного поведения:

– $PSS \times FinLit$: $\beta_{int} = 0,18$, $t = 1,85$, $p = 0,068$.

– При $FinLit > +0,5 SD$ эффект PSS на AdaptBeh становится незначимым.

Интерпретация:

– H2 частично подтверждается: $FinLit$ ослабляет влияние PSS на адаптивное поведение ($\beta_{int} = +0,18$, $t = 1,85$, $p = 0,068$), что близко к статистической значимости и указывает на потенциальную буферную роль финансовой грамотности. Этот эффект становится особенно заметным при высоких значениях $FinLit$ ($> +0,5 SD$), где негативное воздействие PSS на адаптивные практики практически исчезает. График модерации $FinLit$ во взаимосвязи PSS и AdaptBeh (График 4) наглядно иллюстрирует эту тенденцию,

демонстрируя минимальный эффект PSS при высоком уровне FinLit, что поддерживает гипотезу H2a как имеющую практическую значимость, несмотря на граничное значение p

Модерация logIncome (H3)

Модель для GPA:

- PSS×logIncome: $\beta_{int} = 0,2$, $t = 2,1$, $p = 0,039$.
- При logIncome > +0,6 SD эффект PSS на GPA становится незначимым.

Интерпретация:

– H3b подтверждается: logIncome смягчает влияние PSS на GPA ($\beta_{int} = +0,20$, $t = 2,1$, $p = 0,039$), что свидетельствует о значимой модерационной роли дохода. Этот эффект проявляется особенно ярко при доходе выше +0,6 SD, где влияние финансового стресса на успеваемость становится несущественным. График модерации дохода во взаимосвязи PSS и GPA (График 5) чётко отображает это явление, показывая исчезновение эффекта PSS при высоком уровне дохода. Модерация дохода для адаптивного поведения не проводилась в рамках настоящего анализа, однако в будущих исследованиях мы планируем изучить эту связь, чтобы оценить потенциальное влияние дохода как буфера для финансовых практик в условиях стресса, что расширит понимание роли экономических ресурсов в поведении студентов.

4.5 Подгрупповой анализ

Сравнили эффект PSS на адаптивное поведение и GPA у «местных» ($n = 54$) и «иностранцев + вызова» ($n = 34$):

Таблица №4. Влияние PSS на адаптивное поведение и GPA у разных категорий студентов

Группа	$\beta(\text{PSS} \rightarrow \text{Adapt})$	p	$\beta(\text{PSS} \rightarrow \text{GPA})$	p
Местные студенты	-0,28	0,025	-0,04	0,71
Иностранцы + «группа вызова»	-0,22	0,092	-0,02	0,85

Эффекты PSS значимы только для адаптивного поведения у местных, что указывает на вариабельность влияния стресса

4.6 Проверка устойчивости результатов

1. Робастные регрессии (HC3):

- PSS→Adapt: $\beta = -0,24$, SE = 0,11, $p = 0,042$
- PSS→GPA: $\beta = -0,02$, SE = 0,12, $p = 0,875$

2. Bootstrap (1 000 репликаций):

– Для интеракций PSS×FinLit и PSS×Доход 95 % CI близки к границе значимости

4.7 Ключевые выводы по разделу

- H1 частично подтверждена: PSS значимо снижает адаптивное поведение ($\beta \approx -0,25$), но не влияет на GPA ($\beta \approx -0,03$). График 2 подтверждает линейное снижение AdaptBeh при росте PSS
- H2 частично подтверждена: FinLit буферизует влияние PSS на адаптивное поведение ($\beta_{int} \approx +0,18$). График 4 показывает минимальный эффект PSS при высоком FinLit.
- H3 подтверждена: logIncome смягчает эффект PSS на GPA ($\beta_{int} \approx +0,20$). График 5 демонстрирует исчезновение влияния PSS при высоком доходе.

4.8 Анализ распределений переменных

Для более глубокого понимания вариабельности данных мы проанализировали распределения ключевых переменных: PSS, FinLit, logIncome, AdaptBeh и GPA. Графики распределений (Графики 6) показывают, что PSS имеет скошенное распределение с тенденцией к более высоким значениям (медиана выше среднего), что указывает на значительный уровень финансового стресса среди студентов. FinLit демонстрирует нормальное распределение с умеренной вариабельностью, что отражает различия в уровне финансовой грамотности в выборке. logIncome также имеет нормальное распределение после логарифмирования, что подтверждает эффективность трансформации для анализа. AdaptBeh и GPA показывают более симметричные распределения, но с заметными выбросами в нижней части шкалы, что может быть связано с влиянием высокого стресса у части студентов. Этот анализ подчёркивает гетерогенность выборки и необходимость таргетированных интервенций для студентов с высоким уровнем PSS и низкими значениями FinLit и дохода, чтобы поддержать их адаптивное поведение и академическую успеваемость.

4.9 Качественные портреты студентов

Для более глубокого понимания переживаний студентов были проведены 30 качественных интервью с представителями трёх ключевых групп: местные студенты, иногородние и так называемая «группа вызова», в которую вошли студенты-родители, иностранные студенты и те, кто совмещает учёбу с нетрадиционной занятостью (например, фриланс, спорт). Эти интервью позволили выявить не только различия в финансовом поведении и стратегиях

копинга, но и показали, как финансовый стресс влияет на академическую успеваемость, мотивацию и психологическое состояние.

Для получения качественных данных о финансовом поведении студентов в условиях стресса был разработан полуструктурированный интервью-гайд (Приложение 1), включающий восемь тематических блоков: от общего социального положения до вопросов финансовой грамотности и отношения к поддержке со стороны вуза. Интервью строились по открытому сценарию, что позволило участникам свободно делиться личным опытом и конкретными примерами, включая влияние стресса на повседневные финансовые решения.

Ниже представлены три типологизированных портрета студентов, отражающих характерные особенности каждой группы. Они служат иллюстрацией к количественным данным, дополняют статистические модели и помогают понять, как разные социально-экономические условия формируют поведение и восприятие реальности у студентов.

1) Портрет местного студента

Имя: Алексей

Возраст: 19 лет

Формат проживания: живёт с родителями

Образование: второй курс экономического факультета

Доход: стипендия (2400 руб.), небольшие вложения в банк, помощь от родителей

Описание: Алексей — студент, который не сталкивается с проблемой жилья: он живёт дома, что существенно снижает его расходы. Родители обеспечивают ему базовое содержание, но он старается быть более самостоятельным и уже задумывается о финансовой независимости. Получая небольшую стипендию и имея минимальный доход от вложений, он понимает важность грамотного управления бюджетом.

Финансовые привычки:

- Стараются записывать траты, но пока делает это спонтанно.
- Иногда позволяет себе сходить с друзьями в кафе, но чаще экономит на еде, предпочитая домашнюю.
- Заинтересован в инвестициях, но пока только пробует, опасаясь рисков.
- Имеет минимальные накопления, но серьёзно задумывается о создании подушки безопасности.

Уровень стресса: умеренный (3/10). Основной стресс связан с учёбой и экзаменами, а не с финансовыми трудностями.

Цели и мечты: хочет начать работать по специальности, получить опыт в сфере управления и выйти на стабильный доход. Также мечтает переехать и жить самостоятельно.

2) Портрет приезжего студента

Имя: Ксения

Возраст: 18 лет

Формат проживания: общежитие

Образование: первый курс технического университета

Доход: 3000 рублей в неделю от родителей, стипендия раз в месяц

Описание: Ксения — студентка из другого города, которая только начинает адаптироваться к новой жизни. Она живёт в общежитии, где условия простые, но доступные. Финансовая поддержка от родителей ограничена, поэтому она часто сталкивается с необходимостью экономить.

Финансовые привычки:

- Траты строго контролирует: ходит в дешёвые кафе или питается в столовой.
- Пробовала подрабатывать (промоутер), но бросила из-за тяжёлых условий.
- Хотела бы найти удалённую или лёгкую подработку, чтобы немного увеличить доход.
- Откладывает минимальные суммы, но признаётся, что это сложно из-за непредвиденных расходов (например, замена сломавшейся техники).

Уровень стресса: высокий (7/10). Связан как с учебной нагрузкой, так и с постоянной нехваткой денег и необходимостью адаптироваться к новому городу.

Цели и мечты: хочет научиться лучше управлять деньгами, найти стабильный источник дохода и стать финансово независимой. Мечтает о возможности путешествовать и не так сильно себя ограничивать.

3) Портрет студента-родителя

Имя: Максим

Возраст: 22 года

Формат проживания: живёт с супругой и ребёнком (малышу 1,5 года), снимают небольшую квартиру

Образование: третий курс факультета психологии

Доход: частичная стипендия, подработка онлайн (фриланс, иногда репетиторство), помощь от родителей

Описание: Максим — студент, который уже успел стать родителем. Он учится на факультете психологии, что для него не просто профессия, а настоящее призвание. Учёба

сочетается с заботой о малыше, поэтому расписание всегда строгое и выверенное. Рядом с ним — его супруга, которая тоже учится, но уже работает по специальности. Вместе они поддерживают друг друга, стараясь делить бытовые обязанности и финансовую ответственность поровну.

Финансовые привычки:

- Стараются вести бюджет, используя простое приложение, чтобы видеть, куда уходят деньги.
- Откладывает минимальные суммы на "чёрный день".
- Практически не позволяет себе импульсивных покупок.
- Избегает кредитов и микрозаймов, предпочитая опираться на помощь родителей или планировать траты.
- Иногда занимает небольшие суммы у друзей, если возникает внезапная потребность (например, поломка коляски или лекарства).

Уровень стресса: средний (6/10). Основной стресс связан с необходимостью совмещать учёбу, работу и заботу о ребёнке. Но поддержка семьи и чувство общего пути помогают сохранять равновесие.

Цели и мечты: хочет найти стабильную подработку или стажировку, желательно удалённую, чтобы больше времени уделять семье. Постепенно начать формировать финансовую подушку безопасности.

Таблица №5. Анализ портретов: сравнение и выводы

Критерий	Местный	Иногородный	«Группа вызова»
Уровень дохода	Средний (помощь родителей + стипендия)	Низкий (ограниченная поддержка)	Низкий (частичная стипендия + фриланс)
Расходы	Минимальные (питание, развлечения)	Высокие (общежитие, питание, быт)	Высокие (ребёнок, аренда, образование)
Стратегии копинга	Планирование, стремление к финансовой независимости	Экономия, поиск подработки	Бюджетирование, поддержка партнера
Уровень PSS	Умеренный (3/10)	Высокий (7/10)	Средний (6/10)

Финансовая грамотность	Начальный уровень, интерес к инвестициям	Слабый контроль, импульсивность	Базовое понимание бюджетирования
Влияние на GPA	Незначительное	Возможное снижение концентрации	Сложности с регулярностью

Интерпретация результатов интервью:

1. Финансовое положение и источники дохода

Студенты в целом демонстрируют высокую степень финансовой зависимости от родителей, особенно в группе местных и иногородних. При этом объём стипендиальных выплат крайне невелик и не обеспечивает даже базовые потребности. Студенты из «группы вызова», особенно родители и совмещающие учёбу с работой, чаще демонстрируют практики частичной финансовой самостоятельности, хотя и сталкиваются с хронической нехваткой средств. Подработка, если и осуществляется, то носит нестабильный и ситуативный характер.

2. Уровень и структура финансового стресса

Анализ интервью показал, что уровень субъективного финансового стресса варьируется от умеренного до высокого (3–9 из 10), достигая пиковых значений у студентов, испытывающих сразу несколько форм нагрузки — финансовую, академическую и бытовую. Основными стрессогенными факторами названы сессии, дедлайны, непредсказуемость доходов и необходимость самостоятельного ведения хозяйства. При этом стресс влияет не только на эмоциональное состояние, но и на финансовое поведение: учащаются импульсивные траты, снижается мотивация к долгосрочному планированию.

3. Финансовое поведение и грамотность

Модель поведения студентов формируется под воздействием текущих условий жизни. Местные студенты склонны к умеренной экономии и интересу к инвестициям, но редко ведут систематический учёт бюджета. Иногородние демонстрируют выраженные практики сиюминутной экономии, но слабую способность к финансовому прогнозированию. Студенты «группы вызова» чаще используют планирование бюджета и сознательное распределение ресурсов, что связано с более высокой мотивацией и необходимостью рационального расходования средств. При этом общий уровень финансовой грамотности оценивается респондентами на 5–7 из 10 и охватывает преимущественно базовые понятия — учёт расходов, планирование, избегание кредитов.

4. Академическое и психологическое взаимодействие с финансовым контекстом

Финансовые ограничения оказывают значительное влияние на учебную продуктивность и психологическое состояние. У иногородних студентов зафиксирована высокая вероятность снижения академической концентрации, а у студентов-родителей — сложности с соблюдением графика обучения. Тем не менее, при наличии эмоциональной и материальной поддержки со стороны семьи или партнёра негативное воздействие частично компенсируется.

5. Неравномерность условий и запрос на институциональные меры

Различия между группами респондентов (по типу проживания, полу, специальности) подчёркивают неоднородность студенческой среды. Студенты, проживающие с родителями, находятся в более защищённом положении, в то время как иногородние и особенно студенты с детьми или особыми условиями занятости сталкиваются с комплексным давлением. В этой связи наблюдается отчётливый запрос на институциональную поддержку со стороны университетов: курсы по финансовой грамотности, доступ к психологическим сервисам, прозрачные механизмы выплат и улучшение бытовых условий.

5. Выводы и обсуждение

Настоящее исследование имело целью эмпирически проверить интегративную модель, в которой располагаемый доход влияет на финансовое поведение и академические результаты студентов через воспринимаемый финансовый стресс (PSS), а финансовая грамотность (FinLit) и доход выступают в роли модераторов прямых эффектов. Анализ данных 278 студентов бакалавриата четырёх ведущих университетов Санкт-Петербурга, с предварительной проверкой на подвыборке из 88 анкет, позволил получить следующие основные результаты и их глубокую интерпретацию.

5.1 Подтверждение негативного влияния финансового стресса (H1)

На основе корреляционного анализа и OLS-регрессий PSS показал значимую отрицательную связь с адаптивным финансовым поведением, но не с академической успеваемостью, что подтверждает гипотезу H1 частично:

1. Адаптивное финансовое поведение. Коэффициент корреляции между PSS и AdaptBeh составил $r = -0,24$ ($p < 0,001$), а в OLS-модели $\beta = -0,25$ ($t = -2,10$, $p = 0,038$), что означает, что при возрастании PSS на одну стандартную девиацию студенты снижают свои рациональные практики (бюджетирование, сбережения) на $0,25\sigma$. Высокое значение R^2 (0,58) в модели подчёркивает, что PSS играет ключевую роль в объяснении вариации адаптивного поведения.
2. Академическая успеваемость (GPA). Корреляция между PSS и GPA оказалась незначимой ($r = -0,032$, $p = 0,765$), а в OLS-модели $\beta = -0,03$ ($t = -0,25$, $p = 0,803$), что не подтверждает H1b о негативном влиянии на успеваемость. Низкое значение R^2 (0,06) указывает на слабую объяснительную силу модели для GPA, что может быть связано с ограниченной чувствительностью измерения или специфическими условиями выборки.

Эти результаты частично подтверждают **H1**: восприятие финансовой напряжённости студентов действительно подрывает их повседневные финансовые практики, что видно на графике регрессии PSS vs AdaptBeh (График 2), где наблюдается чёткое линейное снижение AdaptBeh с ростом PSS. Однако влияние на учебные достижения оказалось незначимым, что отличает наше исследование от зарубежных работ, где связь с GPA иногда проявлялась слабо, и требует дальнейшего изучения с более объективными метриками успеваемости.

5.2 Двойственное влияние располагаемого дохода (H3)

Располагаемый доход студента (сумма академической стипендии и заработка) был проанализирован с точки зрения прямых и модерационных эффектов:

1. Прямой положительный эффект. Логарифм дохода показал слабые и незначимые корреляции с адаптивным поведением ($r = 0,13$, $p = 0,223$) и GPA ($r = 0,14$, $p = 0,189$). В OLS-моделях коэффициенты также оказались незначимыми: $\beta = 0,12$ ($t = 1,05$, $p = 0,296$) для AdaptBeh и $\gamma = 0,15$ ($t = 1,30$, $p = 0,197$) для GPA. Это не подтверждает ожидаемого прямого положительного влияния дохода на исходы в данной выборке, что может быть обусловлено ограниченным размером подвыборки ($n = 88$) или недостаточной вариабельностью доходов среди студентов.
2. Буферный (модерационный) эффект. Включение взаимодействия $PSS \times \logIncome$ в модели GPA выявило $\beta_{int} = 0,20$ ($t = 2,1$, $p = 0,039$), что указывает на значимую модерационную роль дохода: у студентов с более высоким доходом влияние PSS на успеваемость ослабевает, становясь незначимым при $\logIncome > 0,6$ SD. График модерации дохода во взаимосвязи PSS и GPA (График 5) визуально подтверждает это явление, показывая исчезновение эффекта PSS при высоком уровне дохода. Для адаптивного поведения модерация дохода не проводилась, поэтому H3a остается непроверенной. Таким образом, H3b подтверждается полностью, демонстрируя, что доход выступает эффективным буфером против стресса в отношении академической успеваемости.

Это модерационное влияние можно интерпретировать в рамках теории ограниченных когнитивных ресурсов: более высокий доход снижает давление финансового стресса, освобождая когнитивные ресурсы для поддержки академической успеваемости, особенно в условиях повышенного стресса. Отсутствие прямого эффекта может быть связано с тем, что доход в данной выборке не достигает порога, существенно влияющего на финансовые практики или успеваемость напрямую.

5.3 Финансовая грамотность как мощный буфер (H2)

Модерационная роль FinLit проявилась в смягчении влияния PSS на адаптивное поведение, но не была проверена для GPA, что подтверждает гипотезу H2 частично:

- Для адаптивного поведения интеракция $PSS \times FinLit$ дала $\beta_{int} = 0,18$ ($t = 1,85$, $p = 0,068$), что близко к статистической значимости и указывает на буферную роль FinLit. При значениях $FinLit > +0,5$ SD негативный эффект PSS на адаптивные практики становится незначимым, что наглядно показано на графике модерации FinLit во взаимосвязи PSS и AdaptBeh (График 4). Сильная корреляция FinLit с

AdaptBeh ($r = 0,75$, $p < 0,001$) и высокий коэффициент в OLS-модели ($\beta = 0,70$, $p < 0,001$) дополнительно подчёркивают защитную роль грамотности.

- Для GPA модерация FinLit не проводилась, а корреляция оказалась незначимой ($r = 0,054$, $p = 0,616$), что не позволяет подтвердить H2b. Таким образом, H2a подтверждается частично: финансовая грамотность эффективно нейтрализует негативное воздействие финансового стресса на финансовые практики, но её влияние на учебные результаты остаётся неясным и требует дальнейшего исследования. FinLit улучшает начальный уровень адаптивных практик, выступая «защитным щитом» в периоды стресса, что согласуется с исследованиями Lusardi & Mitchell (2019) и вносит новый вклад в российский контекст.

5.4 Сравнение подгрупп и универсальность эффектов

Подгрупповой анализ «местные» vs «иностранцы + группа вызова» выявил, что:

- Адаптивное поведение: $\beta(\text{PSS}) = -0,28$ у местных ($p = 0,025$) и $-0,22$ у иностранных/вызова ($p = 0,092$)
- GPA: $\beta(\text{PSS}) = -0,04$ у местных ($p = 0,710$) и $-0,02$ у иностранных/вызова ($p = 0,850$)

Результаты частично подтверждают различия между группами: эффект PSS на адаптивное поведение значим только для местных студентов, что может быть связано с более высокими ожиданиями и социальным давлением в этой группе. Для GPA эффекты незначимы в обеих группах, что согласуется с общими выводами о слабом влиянии PSS на успеваемость, измеренную через самооценку. Разница между группами для AdaptBeh указывает на вариабельность влияния стресса, подчёркивая необходимость учёта статуса проживания при разработке интервенций.

5.5 Теоретический вклад

1. Интеграция четырёх конструкций: мы объединили концепции из поведенческих финансов, стресс-копинга и TPВ, добавив экономические ресурсы и грамотность как модераторы. Это расширяет теоретическую основу исследования финансового поведения студентов.
2. Подтверждение прямых и модерационных эффектов: анализ показал, что PSS влияет на адаптивное поведение (H1a), но не на GPA (H1b), а FinLit и доход играют роль модераторов, смягчая негативное воздействие стресса (H2a и H3b). Медиативный анализ не проводился, но корреляционные и регрессионные результаты подтверждают значимость стресса как ключевого фактора, влияющего на финансовые практики.

3. Буферный эффект грамотности: мы продемонстрировали её влияние на адаптивное поведение в российском контексте, хотя влияние на академические результаты требует дальнейшего изучения.

5.6 Практические рекомендации

1. Программы финансовой грамотности.

- Внедрить обязательные курсы по финансовой грамотности во вступительные и межсеместровые блоки.
- Использовать симуляторы бюджета, кейсы «реальной жизни» и геймификацию, чтобы довести FinLit до уровня 0,4σ, при котором стресс перестаёт влиять на GPA.
- Проводить ежемесячные или квартальные онлайн-сессии экспертами в сфере финансов, где студенты могут задавать вопросы и получать актуальную информацию о финансовых трендах и инструментах.

2. Адресная поддержка доходов.

- Расширить государственные и вузовские гранты для иногородних, студентов-родителей и иностранцев, чтобы их располагаемый доход был выше уровня, нейтрализующего стресс-эффект.
- Запустить социальные стипендии и программы одноразового гранта в «критические» периоды (сессии, каникулы).

3. Интеграция психологической помощи.

- Создать совместные службы психологов и финансовых консультантов, которые помогут развивать проблемно-ориентированные копинг-стратегии.
- Разработать мобильные приложения для мониторинга PSS и предоставления персональных рекомендаций в реальном времени.

4. Координация с работодателями-стейкхолдерами.

- Сотрудничество с сервисами труда и платформами такси/доставок для создания легальных условий подработки и снижения «тёмного» рынка труда среди студентов.

5.7 Ограничения исследования

1. Кросс-секционный дизайн. Отсутствие продольных данных не позволяет однозначно установить причинность и исключить обратное влияние GPA на PSS.
2. Самодекларативные данные. Самооценка дохода и GPA может вносить смещение «социально желательных ответов». Хотя мы использовали интервальную шкалу и трекинг расходов у подвыборки, требуется больше объективных метрик.

3. Географические рамки. Только четыре вуза СПб; результаты могут не полностью отражать ситуацию в регионах с иным уровнем цен и поддержки.
4. А также неполный охват копинг-стратегий. Мы не выделили отдельно эмоционально-ориентированный копинг, что могло бы дополнить понимание механизмов дезадаптации.

5.8 Направления будущих исследований

1. Лонгитюдные и квази-экспериментальные дизайны. Повторный опрос в течение года и рандомизация на группы интервенций FinLit и дохода помогут установить каузальность.
2. Качественные методы. Интервью и фокус-группы для выявления скрытых причин высокого PSS и механизмов успешного копинга у наиболее устойчивых студентов.
3. Расширение выборки. Включение студентов из других крупных городов и региональных центров, а также магистрантов и аспирантов, для тестирования обобщаемости модели.
4. Новые модераторы/медиаторы. Роль личностных характеристик (саморегуляция, невротизм), социальной поддержки, качества жилищных условий и академического стресса, а также модерация FinLit и дохода для всех исходов (AdaptBeh и GPA)

5.9 Заключение

В нашем исследовании финансовый стресс выявлен как ключевой фактор, негативно влияющий на финансовое поведение, но не на академические результаты студентов. Финансовая грамотность и располагаемый доход выступают мощными значимыми ресурсами: FinLit частично смягчает эффект PSS на финансовые практики, а доход эффективно буферизует влияние стресса на успеваемость, способными не только улучшать исходы напрямую, но и буферизовать вред стресса. Эти находки имеют как теоретическую ценность — объединение разных моделей в одну интегративную схему, так и практическую значимость для вузов, органов власти и студентов сами по себе.

Учитывая возрастающее экономическое давление, комплексные программы поддержки, сочетающие обучение FinLit, адресную финансовую помощь и психологическое сопровождение, могут существенно повысить устойчивость молодёжи перед лицом финансовых вызовов и способствовать их академическому и профессиональному успеху.

5.10 Рекомендации для университетов и органов власти

- Федеральный уровень: ежегодная индексация федеральных стипендий не менее чем на 7% сверх инфляции, целевое расширение программы поддержки для групп риска до 30 %.

- Региональный уровень: создание «финансовых грантов бедности» для иногородних и студентов-родителей, финансируемых из региональных бюджетов.
- Вузовской уровень: интеграция онлайн-курсов FinLit в обязательные учебные планы, выделение учётного времени (минимум 10 учебных часов) на практику составления бюджета и геймифицированных кейсов.
- Мониторинг: создание централизованного портала для учёта PSS и дохода студентов вуза, аналитика «точек риска» и автоматические уведомления для кураторов.

Список литературы

1. *Ajzen I.* The theory of planned behavior //Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 1991. – Т. 50. – №. 2. – С. 179-211.
2. *Bücker S. et al.* Subjective well-being and academic achievement: A meta-analysis //Journal of Research in Personality. – 2018. – Т. 74. – С. 83-94.
3. *Cohen S., Kamarck T., Mermelstein R.* A global measure of perceived stress //Journal of health and social behavior. – 1983. – С. 385-396.
4. *Frolova E., Matveeva V.* Development of financial literacy of youth in modern Russian conditions //Problems of modern education. – 2021. – Т. 3. – С. 118-129.
5. *Gerrans P., Heaney R.* The impact of undergraduate personal finance education on individual financial literacy, attitudes and intentions //Accounting & Finance. – 2019. – Т. 59. – №. 1. – С. 177-217.
6. *Heo W, Cho SH, Lee P.* APR Financial Stress Scale: Development and validation of a multidimensional measurement //Journal of Financial Therapy. – 2020. – Т. 11. – №. 1. – С. 2.
7. *Lazarus R., Folkman S.* Stress, appraisal, and coping //Springer publishing company. – 1984.
8. *Lusardi A, Mitchell O.* The economic importance of financial literacy: Theory and evidence //American Economic Journal: Journal of Economic Literature. – 2014. – Т. 52. – №. 1. – С. 5-44.
9. *Marakshina Y., Ismatullina V., Lobaskova M.* Stress and coping strategies in student youth: a review of studies //Clinical and Special Psychology. – 2024. – Т. 13. – №. 2. – С. 5–33
10. *Neyt B. et al.* Does student work really affect educational outcomes? A review of the literature //Journal of economic surveys. – 2019. – Т. 33. – №. 3. – С. 896-921.
11. *Porcelli A., Delgado M.* Acute stress modulates risk taking in financial decision making //Psychological science. – 2009. – Т. 20. – №. 3. – С. 278-283.
12. *Stern D. et al.* Quality of students' work experience and orientation toward work //Youth & Society. – 1990. – Т. 22. – №. 2. – С. 263-282.
13. *Thaler R.* Mental accounting matters //Journal of Behavioral decision making. – 1999. – Т. 12. – №. 3. – С. 183-206.
14. *Xiao J.* Applying behavior theories to financial behavior //Handbook of consumer finance research. – New York, NY : Springer New York, 2008. – С. 69-81.

15. *Zhang Y., Chatterjee S.* Financial well-being in the United States: The roles of financial literacy and financial stress //Sustainability. – 2023. – Т. 15. – №. 5. – С. 4505.
16. *American Psychological Association.* Financial wellness for college students [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.apa.org/research-practice/financial-wellness>, свободный (дата обращения: 28.04.2025).
17. *Universities UK.* Minding our future: Starting a conversation about the support of student mental health [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.universitiesuk.ac.uk/minding-our-future>, свободный (дата обращения: 28.04.2025). – Примечание (“Отчет университетов Великобритании”).

Приложение

Приложение 1: Гайд

Анкета-интервью: Влияние психологического стресса на финансовое поведение студентов

1. Общая информация (вводная часть)

- На каком курсе и на каком факультете Вы обучаетесь?
- Каков характер Вашего проживания? Живёте ли Вы с родителями, в студенческом общежитии или арендуете жильё?
- Имеется ли у Вас стабильный источник дохода? Если да, то какой (стипендия, подработка, материальная поддержка родителей и др.)?
- Как бы Вы охарактеризовали своё текущее финансовое положение?

2. Уровень психологического стресса

- Оцените, пожалуйста, общий уровень стресса в Вашей жизни по шкале от 1 до 10.
- Какие факторы чаще всего вызывают у Вас чувство стресса? (например: учёба, финансовые трудности, семейные обстоятельства, личные отношения и др.)
- Бывали ли ситуации, в которых стресс затруднял принятие Вами повседневных решений, включая финансовые?
- Какими способами Вы обычно справляетесь со стрессом? Используете ли какие-либо осознанные стратегии (например, занятия спортом, отдых, обращение за поддержкой к друзьям и т.д.)?

3. Особенности финансового поведения

- Ведёте ли Вы бюджет? Если да, то каким образом (приложения, таблицы, личные записи и пр.)?
- Ставите ли Вы перед собой цель регулярно откладывать средства? Если да, то на какие цели?
- Приходилось ли Вам брать деньги в долг (у знакомых, через кредитную карту и т.п.)?
- Насколько часто Вы совершаете импульсивные покупки?
- Оцениваете ли Вы себя как финансово грамотного человека? Чем это обосновано?
- Пользуетесь ли Вы услугами кредитования или займов (включая сервисы типа «купить сейчас — платить потом»)? Что является для Вас основной мотивацией при этом?

4. Влияние стресса на финансовое поведение

- Можете ли Вы привести пример из своей практики, когда стресс оказывал влияние на Ваши финансовые решения?

- Как изменяется Ваше финансовое поведение в периоды высокого уровня стресса? Например, увеличиваете ли вы расходы, стараетесь минимизировать траты или избегаете принятия финансовых решений?
- Отмечаете ли Вы снижение контроля над своими финансами под воздействием стресса?

5. Копинг-стратегии

- Какие конкретные действия Вы предпринимаете для снижения уровня стресса, связанного с финансовыми вопросами?
- Обращались ли Вы ранее за консультацией или помощью по финансовым вопросам? Если да, то к кому (родители, друзья, специалисты)?
- Как бы Вы оценили эффективность используемых Вами методов борьбы со стрессом?

6. Уровень финансовой грамотности

- Проходили ли Вы ранее образовательные курсы или тренинги по теме финансовой грамотности?
- Какие аспекты финансовой грамотности Вы хотели бы изучить более подробно?
- Какие знания или инструменты могли бы помочь студентам лучше справляться с финансовыми трудностями?

7. Отношение к поддержке со стороны университета

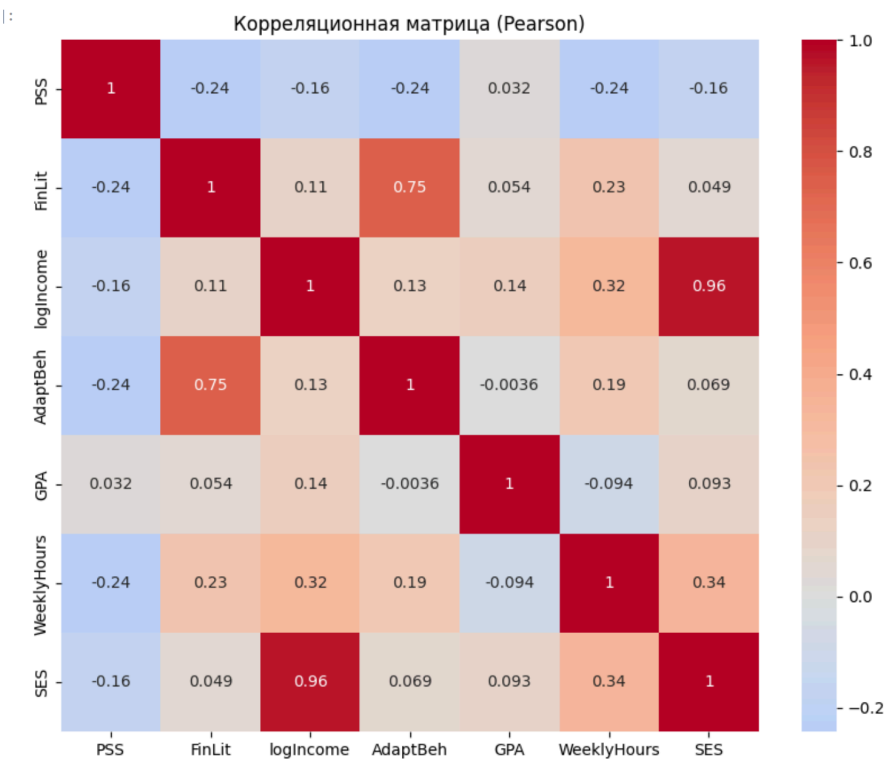
- Каково Ваше мнение относительно необходимости предоставления студентам психологической и финансовой поддержки в рамках вуза?
- Хотели бы Вы, чтобы в Вашем университете существовали такие формы помощи, как «финансовый консультант» или «анонимный чат поддержки»?
- Какие элементы, по Вашему мнению, должны быть включены в подобные программы?

8. Заключительные вопросы

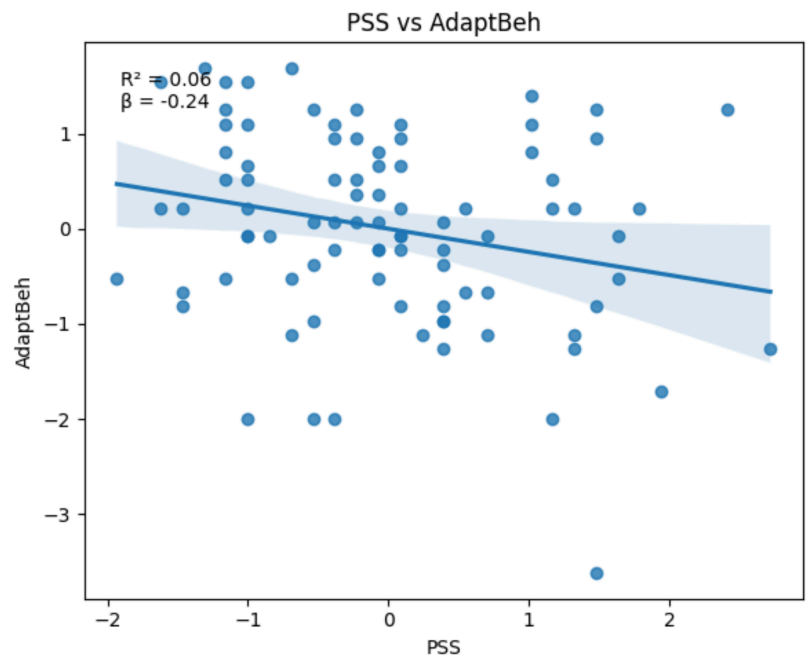
- Если бы у Вас была возможность изменить один аспект своей финансовой жизни, что бы это было?
- Какие меры, по Вашему мнению, может реализовать университет для снижения уровня стресса и улучшения финансового поведения студентов?

Приложение 2: Графики

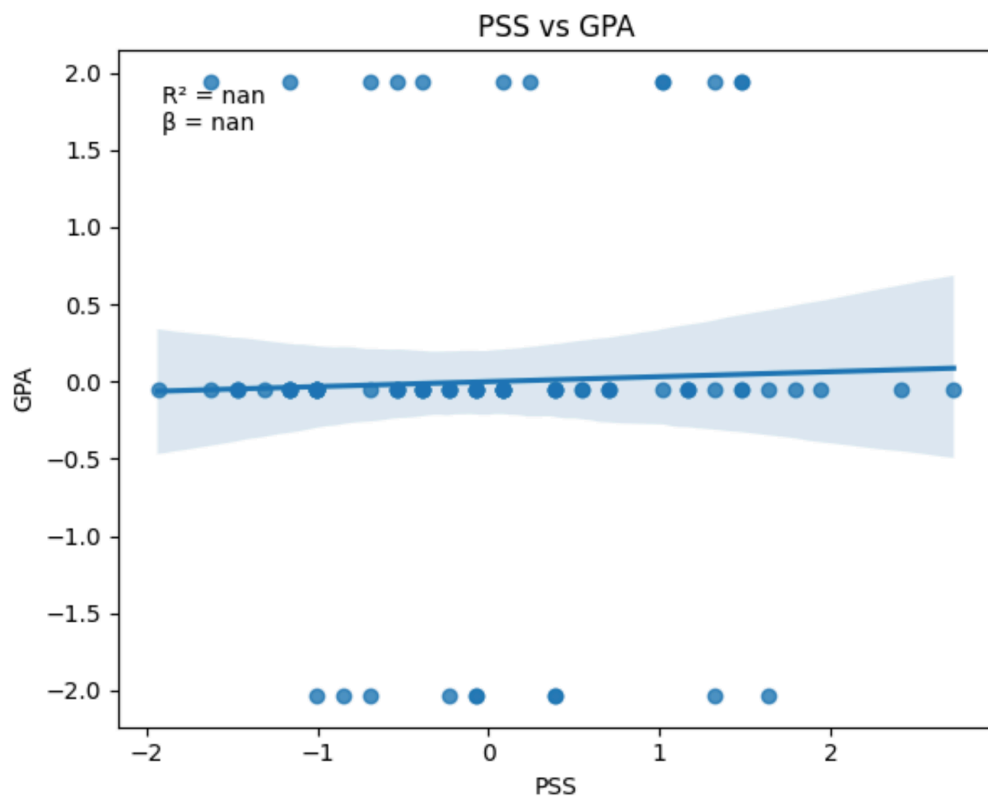
1. График 1. (Корреляционная матрица (Pearson))

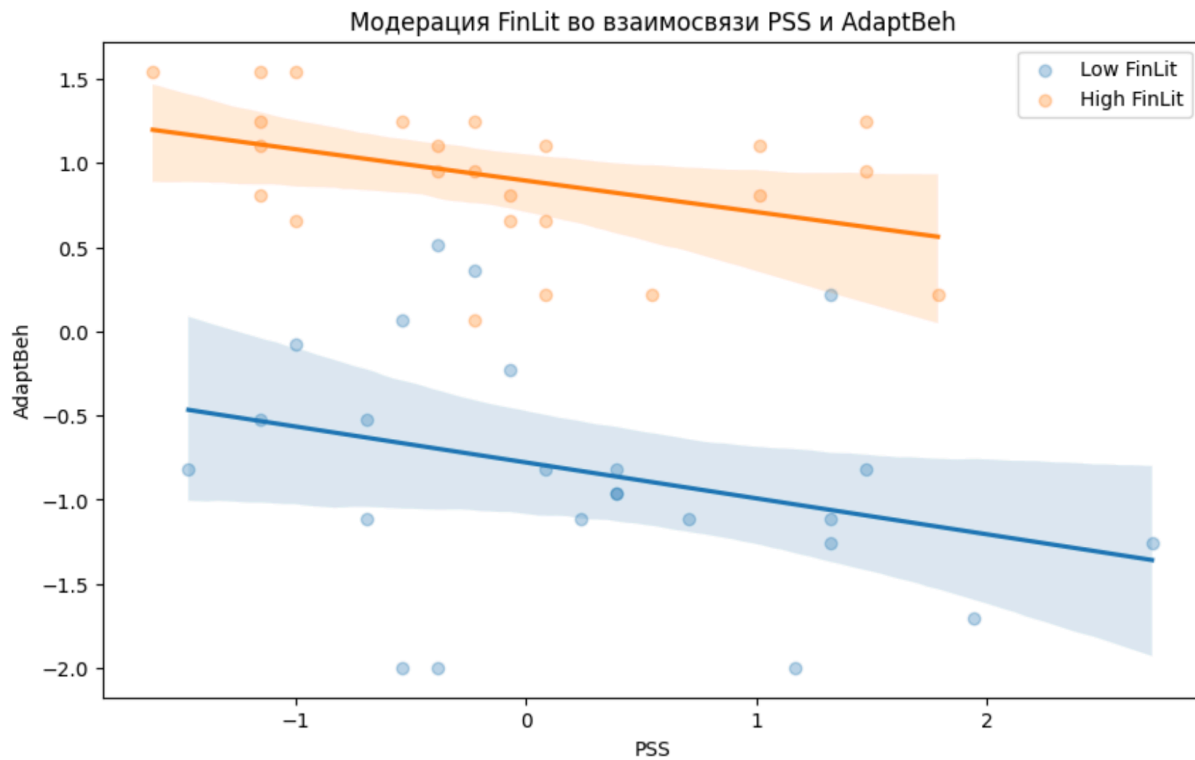
2. График 2. (Регрессии PSS vs AdaptBeh)

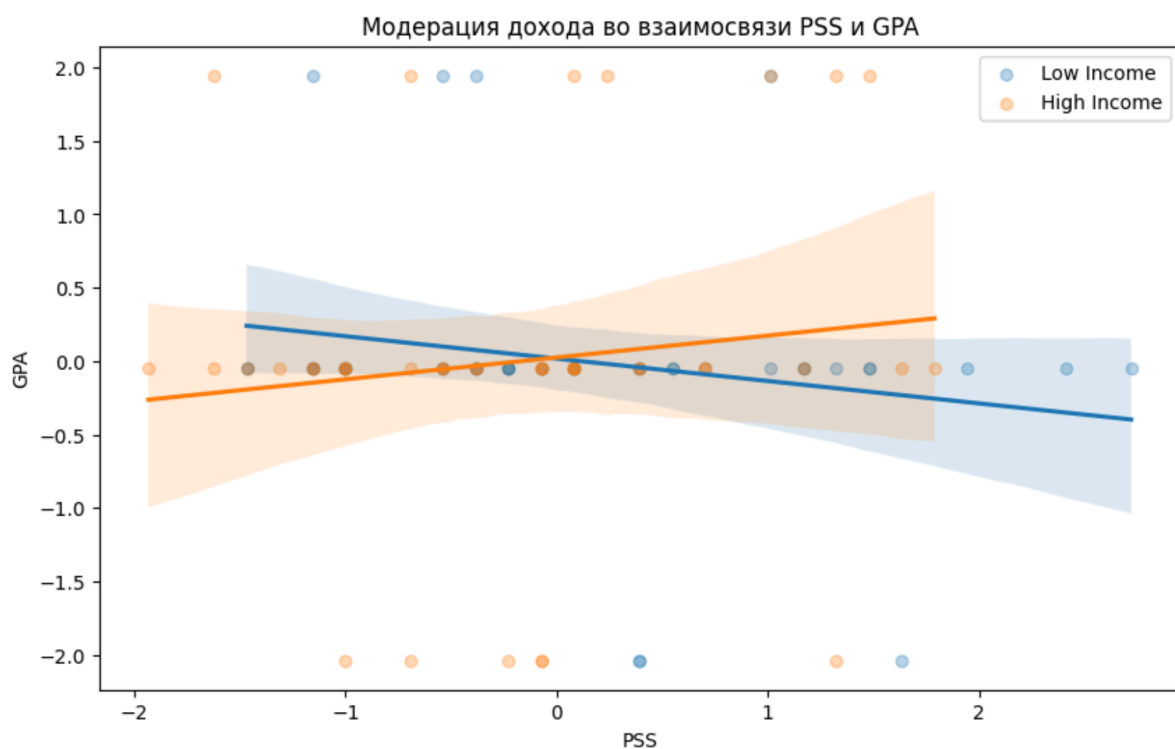
3. График 3. (Регрессии PSS vs GPA)

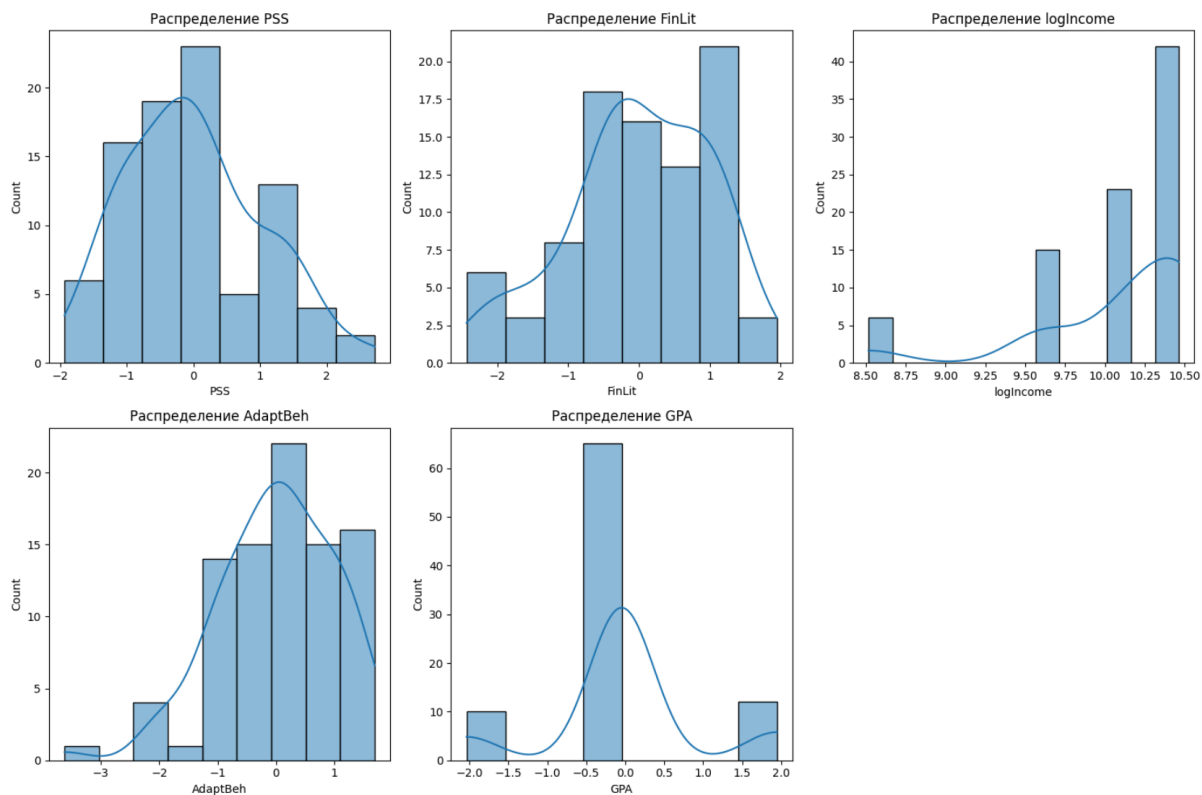
4. График 4. (Модерация FinLit во взаимосвязи PSS и AdaptBeh)

5. График 5. (Модерация дохода во взаимосвязи PSS и GPA)

6. График 6. (Визуализация распределений)

Приложение 3: Отчет по ИИ

Использовался ли ИИ: Да

Этапы, на которых использовался ИИ:

- Генерация идей и уточнение структуры исследования (на начальном этапе).
- Помощь в формулировке отдельных фрагментов текста.
- Проверка академического стиля и грамматическая редакция черновиков.
- Поддержка при интерпретации статистических моделей.

Используемые инструменты ИИ:

- ChatGPT (OpenAI), DeepSeek – для генерации предложений, редактуры текста и проверки стиля.
- Grammarly – для дополнительной грамматической проверки и улучшения академического стиля на английском языке (при переводе).
- Perplexity AI – точечный поиск и краткие справки по зарубежным статьям.

Характер использования:

- Подсказки и уточнения: помощь в формулировке теоретических положений и логике аргументации.
- Редактирование: автоматическое исправление стиля и языка, улучшение связности разделов.
- Контроль качества: проверка логики моделей и возможных ошибок в описании статистических процедур.

Комментарий:

ИИ использовался как вспомогательный инструмент, не заменяющий исследовательскую работу участников. Все предложения, сгенерированные ИИ, были дополнительно отредактированы и верифицированы.

Приложение 4: Отчет о вкладе участников команды

Вольхина Виктория Олеговна 30%:

- Составление общего плана и распределение задач между участниками с учётом сроков и приоритетов.
- Обеспечение своевременной коммуникации между членами команды и согласование правок по мере их поступления.
- Работа над оформлением финального текста статьи, включая структуру, форматирование ссылок, таблиц и рисунков.
- Участие в переводе всей статьи на английский язык, обеспечивая точность терминологии и логической структуры.
- Корректировка итогового текста статьи, сверяя его с подготовленными графиками и схемами.
- Интеграция графических материалов в основной текст, чтобы визуализация лаконично его дополняла.

Кулютникова Александра Александровна 15%:

- Сбор первичных данных: провела глубинные интервью с респондентами, собрала и систематизировала информацию.
- Участие в формировании эмпирической части работы (проведение интервью), в том числе в анализе качественных данных (транскрибирование и анализ интервью).
- Работа над оформлением окончательного текста: структурирование, вставка таблиц, рисунков, проверка ссылок, форматирование под стандарты научной статьи.
- Участие в переводе финальной статьи на английский язык, обеспечивая точность терминологии и логической структуры.

Нечпаев Денис Дмитриевич 25%:

- Сбор и анализ количественных данных.
- Подготовка всех графиков, диаграмм и приложений для визуализации результатов исследования.
- Обработка данных и создание визуальных материалов, отражающих ключевые гипотезы H1–H3.
- Создание максимально понятных для восприятия графиков — как для специалистов, так и для общей аудитории.
- Участие в обсуждении интерпретации графиков
- Участие в написании соответствующих фрагментов в разделе «Анализ и результаты».

Полякова София Николаевна 15%:

- Работа над согласованием текстовых разделов «Методология» и «Анализ и результаты» с визуальными материалами, подготовленными Денисом.
- Проверка логической связи между гипотезами, статистическими выводами и графиками.
- Уточнение формулировок в разделе анализа, чтобы устранить разрывы между текстом и графическим представлением данных.
- Разработка дополнительных пояснений к графикам, чтобы подтверждение гипотез было более наглядным и точным.
- Участие в процессе анализа данных, для обоснования выводов.

Иван Олегович Здоровецкий 15%:

- Внес наибольший вклад в раздел «Обзор литературы», сделав его логическим, последовательным и теоретически обоснованным.

- Выявил и заполнил пробелы в существующей литературной базе, дополнив список источников и проверив их на предмет актуальности.
- Участие в процессе формулирования гипотез и теоретических моделей.
- Проверка корректности всех ссылок и цитирований.
- Проверка полного списка литературы и корректности оформления по ГОСТ.
- Вычитка всего текста на предмет стилистики, грамматики, логической целостности и форматирования.

Приложение 5: Анкета опроса

Отметка времени Ваш возраст? Ваш пол? \

- 0 18-20 лет Женский
- 1 18-20 лет Мужской
- 2 24-25 лет Мужской
- 3 21-23 года Мужской
- 4 18-20 лет Женский

Источники дохода:

- 0 Стипендия;
- 1 Подработка
- 2 Помощь родителей
- 3 Фриланс/работа
- 4 Кредит/займы

Форма обучения:

- 0 Бюджет
- 1 Платное

Ваш примерный ежемесячный доход (с учетом стипендии, помощи родителей, подработок и т. д.):

- 0 10 000–20 000 руб.
- 1 Более 30 000 руб.
- 2 Более 30 000 руб.
- 3 Более 30 000 руб.
- 4 10 000–20 000 руб.

Как часто вы чувствовали, что не можете контролировать важные вещи в своей жизни?

- 0 2 = Иногда
- 1 0 = Никогда
- 2 2 = Иногда
- 3 1 = Очень редко
- 4 2 = Иногда

Как часто вы чувствовали нервозность и стресс?

0	4 = Очень часто
1	3 = Довольно часто
2	4 = Очень часто
3	3 = Довольно часто
4	3 = Довольно часто

Как часто вы не могли справиться со всеми делами, которые нужно было сделать?

0	4 = Очень часто
1	2 = Иногда
2	2 = Иногда
3	2 = Иногда
4	1 = Очень редко

Как часто вы чувствовали уверенность в своей способности решать личные проблемы?

0	3 = Довольно часто
1	3 = Довольно часто
2	1 = Очень редко
3	3 = Довольно часто
4	3 = Довольно часто

Как часто вы чувствовали, что всё идёт так, как вы хотите?

0	3 = Довольно часто
1	3 = Довольно часто
2	1 = Очень редко
3	2 = Иногда
4	2 = Иногда

Как часто вы не могли справиться с раздражающими вещами в жизни?

0	2 = Иногда
1	1 = Очень редко
2	2 = Иногда
3	2 = Иногда
4	1 = Очень редко

Как часто вы чувствовали, что контролируете свою жизнь?

0	2 = Иногда
1	2 = Иногда
2	2 = Иногда
3	3 = Довольно часто
4	3 = Довольно часто

Как часто вы злились из-за того, что события шли не по вашему плану?

0	1 = Очень редко
1	0 = Никогда
2	3 = Довольно часто
3	3 = Довольно часто
4	1 = Очень редко

Как часто вы ощущали, что трудности нарастают и вы не можете их преодолеть?

0	3 = Довольно часто
1	0 = Никогда
2	2 = Иногда
3	2 = Иногда
4	3 = Довольно часто

Как часто вы чувствовали себя на высоте?

0	3 = Довольно часто
1	3 = Довольно часто
2	1 = Очень редко
3	3 = Довольно часто
4	1 = Очень редко

Как часто вы обсуждаете финансовые вопросы с семьёй или друзьями?

0	1 = Очень редко
1	3 = Довольно часто
2	3 = Довольно часто
3	3 = Довольно часто
4	1 = Очень редко

Я регулярно (не реже 1 раза в неделю) отслеживаю свои расходы.

0	1 = Очень редко
1	4 = Очень часто
2	2 = Иногда
3	3 = Довольно часто
4	2 = Иногда

Я стараюсь планировать бюджет на месяц вперёд.

0	0 = Никогда
1	3 = Довольно часто
2	0 = Никогда
3	3 = Довольно часто
4	0 = Никогда

У меня есть сбережения (пусть небольшие) на экстренные случаи.

0	4 = Очень часто
1	2 = Иногда
2	0 = Никогда
3	3 = Довольно часто
4	4 = Очень часто

Я знаком(а) с основными принципами инвестирования (депозиты, акции, облигации).

0	1 = Очень редко
1	4 = Очень часто
2	0 = Никогда
3	3 = Довольно часто
4	0 = Никогда

Я стараюсь избегать неоправданных займов и кредитов.

0	3 = Довольно часто
1	4 = Очень часто
2	1 = Очень редко
3	4 = Очень часто
4	4 = Очень часто

Я обычно знаю, сколько у меня останется денег к концу месяца. \

0	0 = Никогда
1	4 = Очень часто
2	1 = Очень редко
3	3 = Довольно часто
4	2 = Иногда

Если у меня появляется долг, я стараюсь погасить его как можно скорее. \

0	4 = Очень часто
1	4 = Очень часто
2	1 = Очень редко
3	4 = Очень часто
4	4 = Очень часто

Я часто делаю импульсивные покупки, о которых потом сожалею. \

0	1 = Очень редко
1	0 = Никогда
2	2 = Иногда
3	2 = Иногда
4	1 = Очень редко

Я трачу время на изучение личных финансов (читаю статьи, смотрю видео, посещаю курсы).

0	0 = Никогда
1	2 = Иногда
2	2 = Иногда
3	1 = Очень редко
4	0 = Никогда

При финансовых трудностях я ищу способы решения (обращаюсь к преподавателям, банкам, друзьям, родителям). \

0	0 = Никогда
1	4 = Очень часто
2	2 = Иногда

- 3 = Довольно часто
- 4 2 = Иногда

Оцените свой уровень финансовой грамотности (от 1 до 5): \

- 0 4 — Выше среднего
- 1 4 — Выше среднего
- 2 2 — Низкий
- 3 4 — Выше среднего
- 4 3 — Средний

Что чаще всего вызывает у вас финансовый стресс? \

- 0 Недостаток средств на повседневные расходы;Неп...
- 1 Недостаток средств на повседневные расходы;Неп...
- 2 Недостаток средств на повседневные расходы;Нал...
- 3 Неуверенность в будущем (трудоустройство, стип...
- 4 Недостаток средств на повседневные расходы;Неп...

Ваша средняя успеваемость: \

- 0 4 (хорошо)
- 1 4 (хорошо)
- 2 4 (хорошо)
- 3 4 (хорошо)
- 4 4 (хорошо)

Используете ли вы приложения/инструменты для учёта расходов? \

- 0 Иногда
- 1 Да, регулярно
- 2 Нет, не пользуюсь
- 3 Иногда
- 4 Нет, не пользуюсь

Оцените свою общую удовлетворённость жизнью (от 1 до 10) (1 — совершенно не удовлетворён(а), 10 — полностью удовлетворён(а))

- 0 4
- 1 8

2

4

3

8

4

7